

Рон побежал вверх в свою комнату, не обращая внимания на мать, что отчитывает его за шум. Он быстро вошел внутрь и закрыл за собой дверь. Смогу ли я это сделать? Смогу ли я спасти Фреда? Черт возьми, я даже не уверен, что я провидец. Может быть, это был просто сон, и я схожу с ума из-за него без всякой причины. Но я ничего не могу сделать...

Рон провел большую часть ночи, шагая взад и вперед и думая, что ему следует делать и стоит ли ему вообще верить в то, что он может быть провидцем.

Однако в конце концов его желание быть не менее особенным, чем его братья, победило, и он решил, что будет вести себя так, как будто он провидец, пока не сможет доказать себе, что это не правда. С этими мыслями он начал составлять план. План спасения моего брата. План спасения Фреда. План стать героем, наконец, стать кем-то большим, чем тень его братьев.

На следующее утро у него все еще были сомнения по поводу того, что он провидец, но это не помешало ему войти в комнату Перси сразу после завтрака и постучать в его дверь со слишком большим энтузиазмом. Дверь в комнату Перси распахнулась так быстро, что Рон вскрикнул и отскочил от неожиданности.

«Вам двоим лучше...» – Перси остановился, как только начал. Близнецов там не было. Только Ронни смущенно смотрел на него. «Ронни?»

«Тьфу... Привет, Перси... Можно мне войти, пожалуйста?» – Рон понятия не имел, почему Перси был в плохом настроении, но мог предположить. Близнецы...

«Конечно», – сказал Перси, качая головой и отходя в сторону. Он улыбнулся Рону, чтобы тот почувствовал себя более желанным гостем. Перси всегда чувствовал, что Рон был его единственным братом, который мог его понять. В конце концов, они оба были сами по себе. «Вот, сядь и скажи мне, что тебе нужно».

Рон тихо сел на кровать Перси и улыбнулся брату в ответ. Перси подошел и сел рядом с ним.

«Перси, могу я попросить тебя об одолжении? Ничего особенного, но я не знаю, кого еще спросить», – Рон говорил четко, но его голос немного дрожал. Перси уловил это колебание и теперь задавался вопросом, в чем может заключаться эта услуга. Неужели Рон в беде?

«Да, Рон, ты можешь спросить меня, ты же знаешь», – Перси явно пытался утешить брата, но это не сработало. Он был слишком чопорным. Хорошо, хорошо. Что ж, поехали.

«У тебя есть запасной дневник? Я видел, как ты писал в одном из них, и ты сказал, что это тебе очень помогло и позволило сосредоточиться на важном».

Перси поперхнулся и подавил смешок. Он имел в виду «сосредоточиться», но не знал, как это сказать. Очаровательно.

«Ты тоже хочешь вести дневник? У меня есть несколько запасных, которые я получил в подарок от отца».

«ДА... Я имею в виду, да, можно мне один, пожалуйста? Я хочу учиться и быть больше похожим на тебя... В этом году ты получил действительно хорошие оценки, и маме с папой это понравилось. Так что я хотел... попытаться».

Перси просиял и вскочил на ноги так быстро, что Рон даже не успел осознать, что происходит. Теперь его очень крепко обнимал Перси, и в то же время смеялся и говорил бессвязные вещи. Затем Перси отступил назад и немного успокоился, но его улыбка все еще угрожала расколоть лицо.

«Конечно, Ронни, я дам тебе два». С этими словами Перси подбежал к своему шкафу, распахнул его и начал лихорадочно искать дневники. Почему он так взволнован? Затем Перси вернулся и положил Рону на колени два дневника. «О, тебе тоже понадобятся перья и чернила! У меня есть несколько запасных, которые ты можешь взять!»

Затем Перси подошел к своему столу и начал собирать вещи, все это время ухмыляясь, как сумасшедший. Не думал, что мой план сработает... Вау. Перси так запросто мне помог! Перси не смог найти запасных чернил, поэтому решил просто отдать Рону свои и заправить позже. Его учеба могла подождать, потому что его брат пришел к нему за помощью. Для него. Никто никогда не обращался к нему за помощью, особенно его младшие братья и сестры.

«Вот, Рон, можешь взять это». Перси положил чернильницу и три пера поверх журналов на коленях Рона.

«Спасибо, Перси! Ты самый лучший». Рон отложил свои вещи в сторону и встал, чтобы обнять брата. Перси вернул его и почему-то улыбался даже больше, чем раньше. Блестяще! Это сработало, теперь я могу делать заметки о своих видениях и записывать их полностью, чтобы не забыть. Рон собрал свои новые вещи и вышел из комнаты, не оглядываясь. Если бы он оглянулся, то увидел бы, как Перси пытается протереть глаза.

Рон положил один из журналов в ящик своего стола, затем закрыл ящик и сел на свой неудобный стул. Это был старый стул Билла, и он был слишком высоким. Ноги Рона болтались в воздухе, но, по крайней мере, теперь он мог сидеть и использовать свой стол. Он быстро открыл журнал и записал свое имя на первой странице. Затем, когда чернила высохли, он перевернул страницу и записал свое видение. Он описывал каждую деталь, которую мог вспомнить. На соседней странице он записал свои заметки, такие вещи, как возраст, который он примерно определял, физическое состояние окружающих и так далее. Он просидел в своей комнате до обеда, продолжая записывать все, что приходило ему в голову. Впервые в жизни он пропустил обед и даже не заметил этого. Это было не слишком важно.

«Ронни! Ужин готов», – раздался из кухни голос его матери. Рон улыбнулся, чувствуя гордость за себя, и засунул свой дневник под кровать для сохранности. Он не хотел, чтобы кто-нибудь знал, что в нем было написано. Было только два сценария, которые он мог бы представить, если бы кто-нибудь прочтёт этот дневник. Первый – это тот, где он заперт в обитой войлоком палате в больнице Святого Мунго, а второй – тот, где люди пытаются использовать его дар для себя. Быть запертым звучит более вероятно... даже я на самом деле не верю, что я провидец.

Он вымыл руки, как мог, но некоторые чернильные пятна не исчезли полностью. Он пожал плечами, подошел к обеденному столу и сел в свое кресло. Все уже были там, и все они начали есть. Рон начал накладывать еду в свою тарелку, когда Джинни ахнула и схватила его за руки.

«Вау, Джинни, ты чего?» Рон был сбит с толку странным поведением своей сестры.

«Почему у тебя пальцы все в пятнах и черные? Мама, смотри!» – воскликнула она. Ее глаза были широко раскрыты, и она была немного бледна, намного бледнее, чем обычно.

«Расслабься, Джин, это всего лишь чернила», – сказал Рон, вытаскивая свои руки из ее. «Не нужно сходить с ума».

Он вернулся к наполнению своей тарелки, в то время как Джинни расслабилась. Рон поднял глаза и увидел, что все смотрят на него с самыми разными выражениями лиц. Глаза близнецов подозрительно сузились, его мать стояла, разинув рот, в то время как отец хмурился. Джинни слегка улыбалась, чувствуя себя спокойнее, чем до этого. Чарли только подавил смешок и вернулся к еде. Перси просто сидел и ухмылялся, но в его глазах светилась гордость. Почему они так на меня смотрят?

«Рон, ты опять пролил чернила в моем кабинете?»

Его отец все еще хмурился.

На самом деле у него не было кабинета, это был просто угол гостиной, который их отец использовал для работы.

«Нет, папа, я просто записывал кое-что в свой дневник», – тихо сказал Рон, чувствуя себя виноватым за свой предыдущий несчастный случай в начале года. При этих словах Артур расслабился и улыбнулся своему мальчику.

«О, хорошо. О каких вещах ты писал? И откуда у тебя дневник?» Теперь у Артура был игривый тон. Он был удивлен, что Рон что-то пишет, зная, как его сын ненавидел занятия, которым его жена пыталась научить всех своих детей. Но еще больше его интересовало, где Рон мог раздобыть дневник и чернила для личного использования.

«Ни... ничего особенного на самом деле... тьфу... только мое имя», – Рон заикался. Почему я упомянул дневник?.. Я чертовски глупый.

«Это Перси дал мне два своих дневника и несколько перьев и чернил для работы. Я думал...» – Рон не мог придумать оправдания, и его уши покраснели, он чувствовал это. О, да ладно, Рон, подумай...

«Ронни был заинтересован в том, чтобы сосредоточиться на учебе, отец. Он попросил у меня дневник, и я предполагаю, что он планирует записывать любые чары и заклинания, которые он может выучить и найти полезными», – Перси говорил с гордостью в голосе, заставляя всех смотреть на него с недоверием. Всех, кроме Рона, на лице которого появилась улыбка облегчения. Спасибо Мерлину за Перси. Никогда не думал, что скажу это.

«Что?!» Близнецы встали и уставились на Рона сверху вниз. Они явно были не слишком довольны этим. Почему они недовольны?

«Ты пытаешься превратить его в напыщенного придурка, такого же, как ты», – Фред обвинил, указывая пальцем на раздраженного Перси.

«И мы этого не потерпим», – добавил Джордж, но его глаза были прикованы к Рону, который теперь сжимался в свой стул.

«Этого достаточно», – их мать закричала, и близнецы тут же сели. Однако они не переставали пялиться на Рона и Перси. По крайней мере, Перси усмехнулся в ответ, но Рон был в ужасе от близнецов. Мне не следовало этого говорить. Я такой идиот. Мне нужно научиться думать, прежде чем говорить...

«Ронни, дорогой, я думаю, это замечательно. Я так горжусь тобой», – ворковала его мать. Рон поднял глаза и увидел, что она улыбается ему, и не смог удержаться от ответной улыбки. Она гордится мной.

Затем ужин продолжился нормально. Ну, на самом деле не совсем нормально. Близнецы стреляли в него кинжалами, пока молча ели. Чарли все это показалось очень забавным, и он предложил научить Рона нескольким жестоким заклинаниям, за что получил быстрый игривый шлепок по затылку от своей матери. Артур также говорил ему о важности учебы, но затем быстро противоречил самому себе, говоря, что развлечения важнее. Перси никогда не выглядел таким счастливым и предложил дать ему несколько советов и даже свои старые заметки с первого года обучения в Хогвартсе.

Рон не был в восторге от этой идеи, но изобразил энтузиазм, потому что Перси действительно помог ему сегодня. Перси, конечно, купился на это, потому что был слишком занят, гордясь своим младшим братом и, вероятно, самим собой.

Джинни просто молча ела, но Рон видел, что ее что-то беспокоит. Она всегда теребила свои руки, когда была расстроена. Теперь что не так? Наверное, я спрошу ее после ужина...

Ужин закончился, и близнецы первыми отправились наверх. Но не раньше, чем они повернулись к Рону и мрачно посмотрели на него. Я в шоке. Джинни была следующей, и она все еще нервно теребила свои руки, когда шла.

Перси взъерошил его волосы сзади, но Рону было неловко, потому что Перси никогда этого не делал. Он, конечно, все еще сиял и сказал Рону, что достанет ему заметки к завтрашнему вечеру, после того как он их найдет. После этих слов Перси в приподнятом настроении помчался наверх. Чарли и его отец удалились в гостиную, чтобы расслабиться и, как всегда, поговорить о магглах и волшебных существах. Его мать начала колдовать своей волшебной палочкой, чтобы вымыть тарелки и сковородки.

Это оставило Рона за обеденным столом наедине со своими мыслями. Мне действительно нужно быть более осторожным. Я чуть не выдал свой секрет без всякой причины. Как будто я хочу, чтобы меня заперли в психушке. С этого момента я буду думать, прежде чем говорить. И что мне делать с записями Перси, я не хочу учиться...

Когда Рон не смог придумать ответа на свою проблему, он решил, что разберется с этим позже. Прямо сейчас ему нужно было разобраться с Джинни.

Рон поднялся по лестнице в комнату Джинни и подошел к закрытой двери. Он хотел постучать, но потом остановил себя, прежде чем костяшки пальцев коснулись двери.

Действительно ли я хочу иметь с ней дело? У меня сейчас так много других проблем. Все, что она будет делать, это дуться и жаловаться.

Он повернулся и решил вместо этого вернуться в свою комнату. Прежде чем он сделал хотя бы один шаг, он услышал что-то, что заставило его обернуться и начать стучать в ее дверь. Она плакала, он слышал это через дверь.